

Желтая утка тупо смотрела на Гао Пэна. Несколько серых перьев торчали из его желтой пуховой куртки.

Гао Пэн открыл дверь, чтобы впустить Золотце.

Однако дверь была немного слишком высока для этого. Золотце пару раз попыталась забраться в машину, но каждый раз падала назад. Ее желтая шерстка из перьев теперь была покрыта грязью.

- Кря! - Голди сердито пнула дверцу машины.

Гао Пэн прищурился, глядя на помятую дверь, и строго сказал:

- Пни ее еще раз, и я заберу эту куртку!

Золотце виновато посмотрела на него.

- Кря!

Золотце получила два уровня, теперь 16-й уровень. Она также стала на один метр выше, едва доставая Гао Пэну до плеча.

Пуховик, который он купил для Золотца, изначально был ярко-желтого цвета. Однако после месячного износа на нем теперь был слой грязи.

Поняв, что Гао Пэн смотрит на нее, Золотце громко крикнула в его сторону.

Затем ее крикание было переведено в одно слово в голове Гао Пэна. - Поехали!

Гао Пэн нажал на педаль газа, и машина с ревом выехала с виллы.

Золотце, которая никогда не испытывала такой скорости, была просто в восторге от этого опыта. Она высунула голову из окна и радостно крикнула на ветру. Капюшон тоже слетел, обнажив лысую голову, но Золотце была слишком взволнована, чтобы обращать на это внимание в тот момент.

Когда они наконец добрались до университета, Гао Пэн открыл дверцу для Золотца, которая, спотыкаясь, вышла из машины с раскрасневшимся от волнения лицом. Она вразвалку подошла к Гао Пэну и обхватила его ноги крыльями.

- Поехали еще раз!

- В следующий раз, - сказал Гао Пэн, отталкивая утку- Пойдем, уже поздно.

- Гао Пэн?- позади него раздался неуверенный голос.

Гао Пэн обернулся и увидел, что Сюй Цинчжи закрывает дверцу машины и странно смотрит на него. Она сказала:

- Это действительно ты. На секунду мне показалось, что я схожу с ума.

Гао Пэн улыбнулся. Как раз в этот момент из-за его спины вынырнула утка в желтой пуховой шубе.

Глаза Сюй Цинчжи расширились, когда она увидела утку Гао Пэна. Однако, заметив странные синие отметины на лысеющей голове Золотца, она быстро перефразировала то, что хотела сказать. - Это один из твоих фамильяров? Такая... бедняжка, уже теряющая волосы в таком юном возрасте, - сочувственно сказала она.

Гао Пэн попытался подавить смех и натянул капюшон Золотцу обратно на голову.

- Не снимай капюшон. Ты же не хочешь, чтобы все сейчас видели твою лысую голову, не так ли?

Золотце насмешливо крикнула на него. О чем говорит этот человек? Они говорят о том, как я хорошо выгляжу?

Сюй Цинчжи улыбнулась, увидев, как Гао Пэн дразнит свою утку. Это была та его сторона, которую она никогда раньше не видела.

- Разве ты обычно не останавливаешься у своего дедушки?

Лицо Гао Пэна напряглось. Тихим голосом он сказал:

- Я просто хотел испытать трудности простого народа... Не разрушай мое прикрытие для меня сейчас.

- О, я понимаю, - сказал Сюй Цинчжи, кивая. Когда Гао Пэн наконец ушел, она поняла, что он сказал. Тяготы простого народа, вот же ж задница! она выругалась в его адрес.

- Цинчжи, кто тот милашка, с которым ты разговаривала? Он твой парень? - спросила высокая девушка, которая бросилась к Цинчжи от входа на парковку.

- Ни за что. Он просто сын коллеги моего отца, - мрачно ответила Сюй Цинчжи. - Я вижу, что долгое одиночество совсем не улучшило твой вкус в мужчинах.

- Вот я здесь, проявляю заботу о тебе, и вот как ты выражаешь свою благодарность? Как не стыдно! - возразила высокая девушка.

Золотце вообще не занимала много места в комнате Гао Пэна.

Некоторые фамильяры терпеть не могли спать под одной крышей с другими фамильярами. Подобно лошадям и охотничьим собакам в прежние времена, эти фамильяры предпочитали жить сами по себе.

Однако Гао Пэн никогда не сталкивался с такой проблемой, так как он всегда спал с Да Цзы в одной комнате. Спать со своими фамильярами обычно давало ему чувство безопасности.

Ночь прошла без единого звука ни от одного из них.

На следующий день, проснувшись, Гао Пэн вывел Золотце на пробежку возле озера.

- Нам нужно все время поддерживать наши тела в хорошей форме! - строго сказал Гао Пэн утке.

- Посмотри, какой ты маленький! Едва ли даже полтора метра ростом! Так не пойдет! Если ты

хочешь стать еще выше, тебе лучше начать тренироваться прямо сейчас. Ты меня слышишь? - Гао Пэн всегда бегал трусцой с Да Цзы и другими в прошлом. Это был первый раз, когда он вывел Золотце на пробежку.

Золотце серьезно кивнула.

- Видишь это озеро? - спросил Гао Пэн, указывая на озеро шириной в 100 гектаров.

- Да! - крикнула Золотце.

- Давайте поставим здесь отметку и обежим один раз вокруг озера.

Затем Гао Пэн начал водить Золотце вокруг озера. Утиный хвост подпрыгивал вверх и вниз позади него, когда утка неуклонно ковыляла за Гао Пэном.

Пробежавшись один раз вокруг озера, Гао Пэн обернулся и увидел, что Золотце спокойно ковыляет к нему без каких-либо признаков усталости, как будто она все еще могла пробежать еще один круг.

Неужели я недооценил его физические возможности? Гао Пэн задумался. Она может показаться туповатой, но это все равно легендарный монстр класса.

- Я немного потренируюсь в боевых искусствах. Ты можешь пойти поиграть, если хочешь. Не уходи сейчас слишком далеко, - сказал Гао Пэн.

Золотце кивнула и заковыляла в высокую траву неподалеку.

Гао Пэн начал практиковать боевые искусства, которым его научил дед, следя за тем, чтобы каждый мускул был достаточно растянут при каждом движении. Это была форма, обычно практикуемая людьми для поддержания себя в форме. Его дед сказал ему, что эту форму можно использовать только для защиты от других людей, предупредив Гао Пэна, что ему было бы лучше использовать что-то другое против монстров в дикой природе.

Отработав свою форму еще два раза, Гао Пэн внезапно услышал паническое криканье и насмешливый смех с соседней клумбы.

- Ха-ха-ха, это выглядит так глупо! Неужели она действительно думает, что сможет скрыть тот факт, что у нее нет перьев, надев куртку из перьев?

- Чей это фамильяр? Что за чертова шутка.

- У этой утки тоже повсюду синие отметины. Должно быть, переживает свою бунтарскую фазу, а?

Гао Пэн мог слишком отчетливо слышать каждое их слово.

Он прекратил делать то, что делал, и, нахмурившись, повернулся туда, откуда доносились голоса.